

XVIII век

Хиромантия постепенно исчезала, хотя в первой половине XVIII века изредка еще появлялись отдельные переиздания или переводы средневековых трактатов. Германия оставалась единственной страной, где печатались новые сочинения по хиромантии, но – и это знамение времени – большинство из них было анонимно.

В 1704 году во Франкфурте был издан трактат «Собрание любопытных фактов» («*Collegium Curiosum*») Йоханнеса Преториуса, который умер двадцатью годами ранее, а в 1712 году в Дрездене переиздан трактат Майера «Хиромантия и физиогномика» («*Chiromantia et Physiognomia Medica*»). В 1735 году в Йене Иоганн Альберт Фабрициус опубликовал свою научную работу «*Gedanken von der Erkenntniss der Gemüther etc.*». Кроме того, в начале века вышли в свет труды по хиромантии Шалитзингебера, Джоба и Пешеля, но ни один из них не добавил ничего нового к этой сфере.

Пожалуй, только Пешель, оказавший влияние на Лафатера, внес свою лепту в будущее развитие хиромантии. В XVIII веке научное мышление изменилось настолько, что хиромантия в своем прежнем виде просто перестала интересовать ученых. Это древнее искусство не смогло приспособиться к новым веяниям и не соответствовало требованиям «научного подхода», который отвергая традиционные методы в хиромантии, взамен ничего не смог предложить.

Физиогномика пострадала не так сильно. В недрах старой школы, представленной в Германии Пернетти и Пешелем, появляется новое имя, которое развивает эту науку и закладывает основы новой хирософии. Это имя – Иоганн Каспар Лафатер.

«Научный подход» требовал, прежде всего, выраженного исследовательского духа. Лафатер, внимательный исследователь и талантливый писатель, совершил революцию в физиогномике и отчасти в хиромантии. Его замечательный научный труд «Физиогномика. Фрагменты» (*Physiognomische Fragmente*), написанный между 1775 и 1778 годами, пользовался огромных успехом благодаря своей новизне и литературности и был переведен на несколько языков уже через пару лет после его появления. «Даже самые мелкие, случайные и незначительные на первый взгляд сведения, смысл которых непонятен, – писал он, – следует собирать и систематизировать с особой тщательностью, и со временем они принесут вам много полезного...» Лафатеру был присущ прагматизм нового времени (совершенно неуместный в предыдущем столетии).

Лафатер родился 15 ноября 1741 г. в Цюрихе, умер 2 января 1801 г. в Цюрихе. Его смерть была трагической случайностью: один из пьяных французских мародеров, бесчинствовавших в его родном городе, после оккупации его французскими войсками в 1799 году, выстрелил в Лафатера, когда тот пытался его увещавать. Рана оказалась смертельной.

Он занимал должность пастора и славился своим благочестием, увлекался поэзией, написал несколько книг мистического характера. Высокая духовность в сочетании с методичностью и рациональностью позволили ему создать систему в физиогномике, которая захватывает наш интеллект и чувства.

Каждый человек гениален, будь то в великом или малом. В определенной сфере каждый способен действовать с невообразимой силой. И чем меньше королевство, тем больше в нем концентрация власти и тем жестче диктатура. Любая пчела в рамках своей компетенции является великим математиком.

Какой бы ничтожной ни казалась вам чья-то сфера деятельности, застав человека в момент его наивысшей активности, вы сразу заметите его гениальность.

Лафатер обогатил хиромантию рядом гипотез. Он писал, «руки столь же разнообразны и непохожи друг на друга, как и лица... как невозможно найти два совершенно одинаковых лица, так двух разных человек с одинаковыми руками ... более того, рука в отличие от лица не может лгать ...». Он заново открывал секреты, раскрытые Аристотелем более двух тысяч лет назад.

В трактате «Физиогномика. Фрагменты» Лафатер описывая рисунки ладоней, даёт невероятно точный, хотя и отрывочный, анализ хирологических типов. Однако его разработки, методы и гипотезы оставались не востребуемыми на протяжении пятидесяти лет до тех пор, пока Д'Арпентиньи ни увлёкся хиромантией.

В хиромантию Италии, Франции или Англии XVIII век не принес ничего нового... возможно, за исключением отдельных переизданий «классических трактатов». В Европе наступил «век разума», и область науки отвергла фантазии, приняв строго системный метод исследования. Лишь будущее столетие вспомнит об искусстве хиромантии, которая начнет развиваться в двух направлениях: восстановление старой традиционной школы интерпретации знаков и формирование нового научного подхода к изучению данной сферы знаний.

Эти направления сохраняются и в современной хиромантии, однако, мне хотелось бы акцентировать ваше внимание, прежде всего, на развитии научного подхода, который является прагматической попыткой систематизировать теорию хиромантии. Что же касается традиционной школы, то со времен Бело и Саундерса в ней мало что изменилось. Вместе с тем, она не перестаёт привлекать тех, кто предпочитает прочтение отдельных знаков методическому анализу всего комплекса хирологических признаков.